

Когда юноша и маленький серебристый волк скрылись в дверном проеме, лица всех торговцев и путешественников на первом этаже выразили искреннее сожаление.

Внутреннее убранство второго этажа разительно отличалось от простой лаконичности первого, склоняясь к изысканности и элегантности. Едва поднявшись, посетитель упирался взглядом в уединенную ширму с горным пейзажем, по обе стороны от которой высились два куста ярко-зеленого бамбука. Стоило миновать ширму, как весь зал второго этажа открывался взору.

Одиночные столики были разделены на небольшие отдельные кабинки. Перегородки между ними были невысокими — стоя в проходе, можно было легко заметить, занято ли место. Дизайн значительно отличался от привычных закрытых комнат других ресторанов, обладая своим неповторимым шармом.

Ши Цянь обвел взглядом кабинки и заметил, что почти все места заняты, за исключением столика у окна в самом центре. Его глаза блеснули, губы тронула загадочная полуулыбка, и он, послушно следуя за официантом, направился к свободному месту.

Опустив малыша на стол, Ши Цянь взял предложенное меню и принялся неспешно изучать его. Но Сяо Лан, словно предчувствуя, что задумал Ши Цянь, широко распахнул свои темно-зеленые глаза, которые тут же загорелись жадным блеском. Короткие лапки вмиг метнулись к меню, и волчонок принялся радостно твоять. Впрочем, стоило Ши Цяню слегка хлопнуть его по голове, как Сяо Лан тут же сник, опустил пушистые ушки и теперь со слезами на глазах гипнотизировал меню... в руках хозяина.

— Господин, ваш питомец невероятно сообразителен, — молодой официант, до этого молчаливо и почтительно державшийся в стороне, не сдержал улыбки.

— Мгм. — Ши Цянь бросил взгляд на «сообразительного» волка и, не обращая внимания на неуместный комментарий, принялся заказывать блюда. Его голос звучал ровно и элегантно, вызывая невольное восхищение. После каждого названия он делал небольшую паузу, будто обдумывая следующий выбор, и при этом косил глазом на зверька, который от нетерпения уже не знал, куда деть свои лапы.

Наконец, в тот самый миг, когда Сяо Лан уже готов был вцепиться в него от нетерпения, Ши Цянь протянул меню официанту:

— Подайте то, что я назвал. — Затем он с лукавой улыбкой перевел взгляд на Сяо Лана, который застыл в грозной позе, готовясь к прыжку.

— У-у-у... — Ради вкусного обеда малыш, получивший имя Цзи Инь, решил стерпеть унижение. Под пристальным взглядом Ши Цяня он мгновенно сменил свирепое выражение мордочки на самое кроткое и принялся вилять хвостом, заискивающе глядя на хозяина.

Ресторан «Цзюйлинь» оправдал свою репутацию: не прошло и минуты, как на столе появились изысканные и ароматные блюда. Увидев изобилие еды, волчонок так вытаращил свои и без

того крупные зеленые глаза, что они стали похожи на два блюдца, и время от времени прищмокивал от удовольствия. И все же, несмотря на крайний голод, он не решился приступить к еде первым. С неохотой переведя взгляд с аппетитной куриной ножки на лицо Ши Цяня, малыш выразил полное отчаяние и надежду.

— Ешь. — Это ведь и было заказано для него.

— Ав-у-у!

Глядя на то, как комочек шерсти с жадностью набросился на тарелку, Ши Цянь вдруг почувствовал, что был слишком мягкосердечен — ведь он не устоял перед этим взглядом и сдался.

Пусть тело Сяо Лана было не больше кулака, аппетит его совершенно не соответствовал размерам. Не успел Ши Цянь моргнуть глазом, как от целой жирной курицы, которая была вдвое больше самого зверька, осталась лишь пустая тарелка. Причем волчонок не собирался останавливаться.

Сцена за столом напоминала настоящий ураган: в глазах обычного человека казалось, что по столу носится маленький белый вихрь, после которого тарелки оставались чистыми, словно их только что вымыли. Наблюдая, как с невероятной скоростью исчезает еда, Ши Цянь почувствовал, как его до этого момента невозмутимая улыбка начала неметь. Неужели он так долго его не кормил?

— Ик... — После того как десяток тарелок опустел, малыш наконец остановился, издал долгую отрыжку и, выпятив слегка округлившийся живот, вернулся к Ши Цяню, пытаясь тереться мордочкой о его пальцы.

Ши Цянь аккуратно отстранил его указательным пальцем. Наблюдая, как переевший зверёк покатился по столу, он вызвал официанта, чтобы тот убрал всё и накрыл стол заново. На этот раз Ши Цянь заказал лишь несколько легких закусок для себя.

Новые блюда подали быстро. Игнорируя странные взгляды официанта, Ши Цянь сохранял полное спокойствие. Конечно, он понимал, почему ситуация выглядит подозрительно: два полных стола еды за четверть часа, причем первый был съеден дочи́ста, а гость был один. Официант явно что-то себе нафантазировал, но Ши Цянь не собирался ничего объяснять посторонним. Он лишь сделал себе пометку на будущее: насколько он помнил, духовные звери питаются духовными травами, вероятно, с демоническими зверями всё обстоит так же.

Сяо Лан, совершенно не подозревая о своей печальной судьбе в будущем, сладко потянулся, бережно оберегая свой набитый животик, и улегся рядом с рукой Ши Цяня, прикрыв глаза.

Сам Ши Цянь давно перешел на стадию вхождения в состояние полного отказа от пищи (бигу), так что заказанные блюда были лишь для вида. Посчитав, что времени прошло достаточно, он

перевел взгляд на улицу и как раз увидел приближающегося юношу в синем, чье лицо показалось ему смутно знакомым.

Хотя сюжет оригинального произведения изменился — например, из-за появления этого волка и его собственного вмешательства — общие рамки событий, вероятно, сохранялись. Размышляя об этом, Ши Цянь взял палочки и отправил в рот кусочек рыбы.

Мясо было нежным и свежим, и, несмотря на простоту приготовления, в нем не чувствовалось специфического рыбного запаха, напротив, ощущался тонкий сладковатый аромат. Этот вкус заставил Ши Цяня замереть. Затем он попробовал жареные побеги бамбука — они хрустели, но не были жесткими, а послевкусие отдавало легким бамбуковым ароматом, освежая мысли.

Попробовав остальные блюда, Ши Цянь убедился в своей догадке. Несмотря на некоторые различия, он уловил тонкие детали — например, рыбу перед забоем кормили лисяном (ароматной травой), что убирало запах и улучшало вкус. Лисян извлекается из растения, называемого травой ли, и Дуань Юй однажды признался ему, что именно он первым нашел способ использования этой приправы. Вывод был очевиден: этот ресторан связан с Дуань Юем. А поскольку Дуань Юй всегда следовал указаниям Цзин Су, он вряд ли стал бы передавать свое имущество кому-то еще. Значит, либо за рестораном стоит сам Цзин Су, либо у них с владельцем заведения близкие отношения.

Хотя оба предположения выглядели логичными, Ши Цянь почему-то был уверен в первом. По его мнению, характер Цзин Су не позволял ему заводить близких друзей.

— Господин, на втором этаже действительно больше нет мест, может быть, вы...

Громкие голоса, донесшиеся с лестницы, прервали размышления Ши Цяня.

Он мельком взглянул на горделивого юношу неподалеку, рядом с которым семенила прелестная девушка в белом, краснея от смущения. Ши Цянь, разумеется, знал ее — Бай Лянь. Она была красива, чиста и хрупка, как и гласило ее имя, но при этом являлась ядовитым цветком. Впрочем, главный герой пока еще не раскусил ее истинное лицо. Сделав глоток чая, Ши Цянь отметил его поразительно чистый и тонкий вкус — редкая удача для такого места.

— У меня полно денег! — Лань Тянь, разумеется, не хотел ударить в грязь лицом перед прекрасной спутницей. Приняв важный вид и купаясь в восхищенных взглядах девушки, он с удвоенной уверенностью обратился к официанту: — Ты что, до сих пор не нашел нам места?! Таково гостеприимство вашего заведения, что мы должны стоять здесь просто так?

Ши Цянь счел эту сцену крайне забавной: высокомерный и самодовольный юноша, девушка с притворным обожанием в глазах, скрывающая презрение, и вежливый, но холодный официант — воистину гармоничная картина.

— Лань Тянь, — девушка потянула его за рукав, покраснев, — здесь всё занято, внизу будет то

же самое.

От прикосновения девушки у Лань Тяня внутри всё затрепетало, и его агрессивное выражение мгновенно сменилось нежностью:

— Сестрица Лянь, ты не права. Как я могу пригласить тебя отобедать впервые и позволить сидеть на первом этаже?

На первом этаже? Официант, стоявший рядом, едва сдерживал гнев. Когда это их первый этаж стал таким местом? Если бы не профессиональная выдержка, он бы уже выставил этого наглеца за дверь.

— Но здесь правда нет мест... — голос Бай Лянь оставался мягким, почти плачущим. Конечно, ее слова звучали бы убедительнее, если бы она при этом не косилась в сторону столика Ши Цяня.

Главный герой, чьи мозги были полностью затуманены красотой, явно утратил остатки благоразумия. Проследив за взглядом Бай Лянь, он увидел Ши Цяня.

Юноша в белом сидел у окна с фарфоровой чашкой в руках. Даже не двигаясь, он словно излучал свет, от которого невозможно было отвести глаз.

Заметив, что Бай Лянь не сводит с Ши Цяня глаз, Лань Тянь ощутил укол ревности.

— Позвольте нам подсесть к вам? — Хотя Лань Тянь был на взводе, он еще не окончательно потерял рассудок и понимал, что такое правила вежливости — хотя, привыкший всегда ставить себя выше других, он не имел понятия о смирении. Даже не подумав, есть ли у Ши Цяня компания, он задрал голову и властно заявил: — За твой обед я заплачу!

— Ау! — Сяо Лан, до этого лежавший спокойно, вскочил и оскалился на Лань Тяня. Стоило Ши Цяню подать хоть какой-то знак, он бы без колебаний бросился в атаку. Как демонический зверь, Цзи Инь был невероятно чувствителен к эмоциям людей и сразу почувствовал враждебность Лань Тяня.

Раздался тихий стук чашки о стол, от которого у Лань Тяня невольно пробежал холодок по спине. Он не стал задумываться, почему, а лишь уставился на Ши Цяня, чувствуя, как в груди разгорается пламя ревности.

— Пожалуйста, присаживайтесь. — Ши Цянь, притянув к себе занервничавшего волчонка, ласково улыбнулся.

— Тогда благодарю, господин, — Лань Тянь обрадовался сговорчивости Ши Цяня и широко улыбнулся, но, заметив, как его спутница с пылающим лицом смотрит на красавца, мгновенно почернел от ярости.

Чтобы произвести впечатление на девушку, Лань Тянь заказал целый стол блюд.

Наблюдая, как довольный официант уходит с заказом, Бай Лянь смущенно взглянула на Лань Тяня:

— Зачем так много? Мы же не съедим.

— Ты же говорила, что никогда не была в ресторане «Цзюйлинь»? Нужно попробовать всё самое лучшее, — улыбнулся Лань Тянь, но тут же сменил тон и брезгливо покосился на простые закуски на столе Ши Цяня: — Тем более, здесь же есть наш сотрапезник.

Ши Цянь провел пальцами по мягкой шерстке Сяо Лана. Его улыбка стала чуть шире, но взгляд сделался глубоким и холодным. Он вдруг подумал: неужели он выглядит настолько безобидным, что этот человек пытается провоцировать его снова и снова?

— Меня зовут Лань Тянь, эту девушку — Бай Лянь. А как зовут вас? — Добившись улыбки от красавицы, Лань Тянь наконец с неохотой перевел взгляд на Ши Цяня.

— Мое имя Ши Цянь. — Увидев поведение Лань Тяня, Ши Цянь улыбнулся еще приветливее, прикрыв ладонью пасть волчонка, готового снова зарычать. Но холод внутри него лишь нарастал. Ничего, этот парень скоро отправится в Секту Тяньлин, время еще будет. Впрочем... Ши Цянь опустил голову на Сяо Лана, и его взгляд потеплел. Собрать проценты заранее тоже неплохая идея. В одно мгновение зверек исчез с его колен.

Вскоре на стол подали ароматные блюда.

— Уберите всё лишнее, — Лань Тянь указал официанту на закуски Ши Цяня, а затем повернулся к нему: — Надеюсь, вы не против нашей компании?

— Нисколько, — улыбнулся Ши Цянь, с удовольствием наблюдая, как лица его собеседников исказились от досады — у одного от злости, у другого от смущения.

Волчонок, который исчез на мгновение, вдруг прыгнул Ши Цяню на колени и незаметно выплюнул в руку кольцо для хранения, радостно таявая. Его маленькие серебристые ушки дрожали, а темно-зеленые глаза сияли.

Хотя кольцо побывало у волчонка во рту, Ши Цянь заранее защитил руку слоем духовной силы, поэтому слюны на нем не осталось. Убрав кольцо, Ши Цянь с легким раздражением погладил возбужденного зверька и вернулся к еде.

— Это ваш духовный питомец? — Бай Лянь покраснела, и хотя вопрос был адресован серебристому волку, она не отрывала взгляда от лица Ши Цяня ни на секунду.

— Мгм. — Сделав вид, что не замечает двусмысленного выражения лица девушки, Ши Цянь мягко ответил, потыкав пальцем в катающегося по коленям зверька. Похоже, демонических зверей, которых приручили, называют духовными питомцами.

— Он...

— Довольно, давайте обедать, всё остынет! — Лань Тянь бесцеремонно прервал их разговор, гневно глядя на Ши Цяня: он явно видел в нем соперника.

— Приятного аппетита, господа. Мне пора по делам, — Ши Цянь наконец-то в полной мере оценил истинный характер «главного героя». В оригинале это было понятно лишь поверхностно — ведь это была всего лишь книга, которую он пролистал. Ши Цянь никогда не думал, что столь властный и самоуверенный персонаж в реальности окажется настолько отталкивающим. Неудивительно, что у главного героя было столько врагов.

Ши Цянь был крайне недоволен эгоцентризмом и высокомерием этого персонажа. В его глазах такой человек не заслуживал даже того, чтобы стать его противником. А вспомнив, что именно этот тип однажды спланировал его убийство, Ши Цянь едва заметно прищурился, скрывая холодное намерение убить. Ему стоило тщательно обдумать свои дальнейшие шаги.

Он и не собирался обедать с ними, поэтому, поднявшись, Ши Цянь сухо попрощался, подхватил всё еще возбужденного малыша и направился к выходу.

— Господин Ши, где вы служите? — видя, что он уходит, девушка с нескрываемой тоской задала вопрос.

— Со временем вы сами узнаете. — Не останавливаясь, он уже почти дошел до ширмы.

— Идите, идите! За обед я заплачу! — обрадовался Лань Тянь, которому не терпелось избавиться от Ши Цяня. Увидев, что тот «понимает ситуацию», он нарочно повысил голос, останавливая официанта, который хотел подойти к Ши Цяню за оплатой.

— Что ж, благодарю.

Под завистливый взгляд Лань Тяня и разочарованный — Бай Лянь, Ши Цянь спокойным и элегантным шагом покинул ресторан «Цзюйлинь».

— Как думаешь, чем они заплатят? — идя по безлюдному переулку, Ши Цянь встряхнул полный мешочек «цянькунь», с редким удовольствием спрашивая сидевшего у него на плече волчонка.

— Ав-у!

Оказалось, что в кольце, которое принес Сяо Лан, был именно этот мешок, принадлежавший Лань Тяню. Сняв с него духовную печать, Ши Цянь заглянул внутрь: там были лишь золото, серебро и векселя. Учитывая описание героя в оригинале, Ши Цянь имел все основания полагать, что в этом мешке — все сбережения Лань Тяня.

Узкий переулок с серыми стенами был заросшим мхом, обветшалые дверные проемы покосились. Однако чистота внутри говорила о том, что дома обитаемы. Его взгляд упал на блестящие черные глаза, украдкой наблюдавшие за ним из проема, а затем — на мешок в руках. У Ши Цяня возник план.

— Как тебя зовут? — Ши Цянь приветливо улыбнулся малышу, робко выглядывавшему из-за двери.

— Чэн... Чэн Юнь. — Мальчик нервно заморгал глазами-виноградинами, прижавшись к двери еще сильнее. Глядя на прекрасного старшего брата, он задавался вопросом: неужели это небожитель?

Ши Цянь был удивлен: он не ожидал, что просто прогуливаясь, встретит ключевого персонажа — будущего доверенного помощника главного героя. Все читатели «Пути к высшему бессмертию» знали Чэн Юня: он был красив, знал свое место и обладал редкой верностью. Несмотря на привлекательную внешность и способности, он никогда не затмевал главного героя, помогая ему решать бесчисленные проблемы.

Чэн Юню было восемь лет, но из-за худобы он выглядел на пять-шесть. Оригинал книги не раскрывал причин его верности главному герою, лишь упоминая, что тот спас жизнь его матери. Ши Цяню не хватало информации, иначе он бы заранее включил этого парня в свои планы. Впрочем, удача улыбнулась ему: он встретил Чэн Юня раньше главного героя.

— У тебя дома есть вода? — Ши Цянь улыбнулся шире, не удивляясь тому, как застыл мальчик.

Внутри жилище было темным и тесным, как и дверной проем. Обстановка была крайне простой: жесткая кровать с одним тонким одеялом, сломанный стол, два старых стула, простая плита и большой чан для воды. И всё же здесь царил идеальный порядок.

Проводив Ши Цяня, Чэн Юнь взял чашку, чтобы зачерпнуть воды, но был слишком мал — он встал на цыпочки, вытянул руку, но никак не мог достать до дна. Выглядело это трогательно и жалко.

— Давай я. — Ши Цянь принял у него простую глиняную чашку и легко зачерпнул воды. Только сейчас он заметил, что малыш стоит в стороне, краснея до корней волос. Это жалкое зрелище напомнило ему Сяо Лана. Ему стало смешно: кто бы мог подумать, что такой невозмутимый в будущем помощник сейчас выглядит именно так?

— Старший брат, садись! — от взгляда Ши Цяня голова малыша едва не задымилась. Его худое,

но белое и красивое лицо покраснелось так, что невозможно было разглядеть истинный цвет кожи. Он поспешно развернулся, чтобы подвинуть стул: — Скоро придет мама, может, останешься на обед?

На маленьком лице читалось ожидание. Он обязательно хотел, чтобы мама тоже увидела «старшего брата-небожителя».

Поставив чашку на стол, Ши Цянь не ответил на вопрос, а с улыбкой посмотрел на ребенка:

— Хочешь совершенствоваться в бессмертии?

Ступая по примятой траве, навстречу свежему ветру, Ши Цянь чувствовал, как мысли проясняются. На его губах играла довольная улыбка.

<http://bllate.org/book/21128/2143781>